

²⁰ За единицу исчисления была принята горизонтальная орнаментальная зона (композиция); а за 100 % — общее их количество на всех сосудах памятника.

²¹ Достоверность полученных данных была проверена методом наименьших квадратов и с помощью распределения χ^2 (см.: Крамер Г. Методы математической статистики. М., 1980). Подробное изложение применительно к археологическому материалу приводится в статье Л. Н. Коряковой. Некоторые статистические методы обработки керамики. В печати.

²² См.: Генинг В. Ф., Стефанова Н. К. Черноозерье IV — поселение кротовской культуры, с. 63.

²³ См.: Молодин В. И. Памятники одиновского типа..., с. 74.

²⁴ См.: Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М., Кондратьев О. М. и др. Периодизация поселений..., с. 27.

²⁵ См.: Молодин В. И. Эпоха неолита..., с. 67.

²⁶ Молодин В. И. Памятники одиновского типа..., с. 75.

²⁷ Косарев М. Ф. Бронзовый век..., с. 107.

²⁸ См.: Хлобыстин Л. П. Поселение Липовая Курья, с. 54.

²⁹ См.: Денисов В. П. Кряжская неолитическая стоянка. — В кн.: Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. М., 1961, вып. 2, с. 11; Он же. Хуторская неолитическая стоянка. — Учен. зап. Перм. ун-та, 1960, т. 12, с. 50.

³⁰ См.: Бадер О. Н. Уральский неолит. — В кн.: Каменный век на территории СССР. — МИА, 1970, № 166, с. 162—163; Викторова В. Д. Сосновый остров — стоянка эпохи неолита и бронзы Среднего Зауралья. — СА, 1968, № 4, с. 171, рис. 5; Косарев М. Ф. Бронзовый век..., с. 24, рис. 2,3; и др.

³¹ См.: Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Поселение Кокуй I. — ВАУ. Свердловск, 1969, вып. 8, с. 41, табл. Б, 12.

³² См.: Кирюшин Ю. Ф. Итоги и перспективы изучения неолита и бронзы Алтая. — В кн.: Проблемы древних культур Сибири. Новосибирск, 1985, с. 48—50.

³³ См.: Стефанова Н. К. Новый памятник..., с. 61.

³⁴ См.: Там же, с. 57.

³⁵ См.: Косарев М. Ф. Древнейшие грузила Нижнего Приобья. — В кн.: История, археология, этнография Сибири. Томск, 1979, с. 17, рис. 1, 6—10.

В. А. БОРЗУНОВ
Уральский университет

Сравнительный анализ зауральской и западносибирских культур крестовой керамики

1. Формирование и развитие гамаянской культуры¹ происходило на фоне общего расцвета культур крестовой керамики. Большинство их приходилось на таежную и лесостепную зоны Западной Сибири. Имеется сводка этих культур², но она недостаточно полна и точна, что предопределяет их предварительное изложение³.

2.1 *Атлымская культура* выделена в конце 70-х — начале 80-х гг. Е. А. Васильевым в Нижнем Приобье. С середины 70-х гг. ее памятники исследовались Ю. П. Чемякиным, М. В. Елькиной, другими сотрудниками УрГУ в Сургутском и с начала 80-х гг. в Нижнем Приобье.

В Нижнем Приобье известно городище (Малоатлымское) и несколько селищ (Заречное, Хотлох, Шеркалы II, IX, X, Перегребное IV). В Сургутском Приобье — жилища и находки керамики на многослойных поселениях (Барсов Городок I/1, I/3, I/8—10, III/4, Барсова Гора — жилища 107, II/16 и др.). Городище располагалось у края террасы Оби. Сочетало признаки береговых и простейших укрепленных поселений на малых холмах. При сооружении рва использована естественная канава, углубленная до 2 м. Жилища различных типов: небольшие неуглубленные, в конструкции которых использовался булыжник, кольцом охватывавший центральную очажную часть (Малоатлымское — верхний горизонт); с небольшими слабоуглубленными котлованами (Малоатлымское — нижний горизонт), столбовыми конструкциями, обваловкой стен и очагом в центре (Барсов Городок I/1, Барсова Гора II/16 и др.); наземные с прямоугольными котлованами ($5 \times 4,5$ — $4 \times 0,5$ м) и очагом (Барсов Городок I/10 — жилище 2); крупные (300 м^2) наземные с двумя большими очагами по центральной оси и обваловкой стен (Барсова Гора — жилище 107). В них найдена керамика, подпрямоугольные бруски из кварцита, гранита и сланца с поперечными желобками на концах (по-видимому, это грузила для сетей) ⁴, овальные и округлые в плане глиняные тигли, сплески бронзы, навершие подквадратной в сечении булавы из белого кварца, антропоморфные, близкие эмбрионовидным керамические фигурки с резко выделенным носом, слегка обозначенным ртом и глазами.

Сосуды двух типов. Первый (ранний): плоскодонные слабопрофилированные горшки, реже банки с отогнутыми наружу шейками и плоскими венчиками. Орнамент покрывает всю или почти всю поверхность сосуда. Он состоит из чередующихся поясков косых крестов, круглых ямок, иногда в шахматном порядке. Второй (поздний) тип представлен плоскодонными, хорошо профилированными горшками с вогнутыми вовнутрь дуговидными шейками, плоскими, уплощенными (Нижнее Приобье) или приостренными (Сургутское Приобье) венчиками. Орнамент на данных сосудах более сложный, ковровый. Он состоит из гребенчатых елочек и меандроидов, а также простых и сложных зигзагов, треугольников и ромбов, выполненных в технике штампованного креста. Орнаментальные зоны разделены поясками концентрических гребенчатых линий, одинарных и спаренных ямок.

Радиоуглеродные даты слоев с двумя типами керамики Малоатлымского городища (XII—X и X—VIII вв. до н. э.) Е. А. Васильевым без обоснования перенесены на всю атлымскую культуру. Спорна верхняя дата культуры. Находки в атлымском жилище (2) Барсова Городка I/10 гамаюнской тальковой керамики начала I тыс. — IV в. до н. э. и посуды, близкой атлымской, на гамаюнском городище VII—VI вв. до н. э.

Уфа VI, не исключают омоложения этой даты. В Сургутском Приобье встречается керамика только второго (позднего) типа, поэтому Е. А. Васильев и Ю. П. Чемякин справедливо полагают продвижение атлымцев сюда из Нижнего Приобья в начале I тыс. до н. э.

2.2. *Барсовская культура* Сургутского Приобья, синхронная атлымской, представлена селищами с гребенчато-ямочной керамикой (первая группа Барсовой Горы — по М. В. Елькиной, плоскодонные банки и горшки с отогнутыми наружу шейками — по Ю. П. Чемякину), широко распространенной в таежном Обь-Иртыше и характеризующей «тот субстрат, на основе которого возникли сузгунская, еловская и поздние гребенчато-ямочные культуры, локализовавшиеся к северу от андронидного культурного массива»⁵. Сургутские сосуды отличается преобладание поясков ямок, оттисков гребенчатого и мелкоструйчатого штампов, наличие прямых и рамчатых крестов, валиков и защипов.

В начале железного века ее наследует *белоярская культура* городищ и селищ с многочисленными остатками бронзодетейного производства и котловидными сосудами, орнаментированными лишь в верхней части гладкими, гребенчатыми и фигурными штампами.

2.3. Выше по Оби, в Васюганье, в эпоху поздней бронзы распространены поселения с тремя преемственными (пятой — седьмой, по Ю. Ф. Кириюшину и А. М. Малолетко) группами гребенчато-ямочной керамики. Пятая группа сходна с первой еловской, шестая — с третьей еловской и двумя первыми сузгунской, седьмая — с десятовской и северотаежной, известной по поселениям Большой Ларьяк II, III на р. Вах, Молодежному на р. Тым. Интересна седьмая, стратиграфически выделенная на поселении Малгет и ориентировочно датированная рубежом II—I или началом I — серединой I тыс. до н. э. Ее связывают с поздними еловцами, дожившими здесь до начала железного века и принявшими участие в формировании кулайцев. В орнаментации посуды наблюдается постепенное затухание геометрии и увеличение доли крупнозубчатой гребенки. Встречаются пояски сдвоенных в шахматном порядке ямок, в том числе разделенные оттисками гребенки⁶, обычные на поздней атлымской и гамаюнской керамике. Это, по-видимому, объясняется ослаблением или исчезновением андроновского влияния, ассимиляцией пришлого андроновского населения местным при усилении воздействия северного, таежного.

2.4. В Томско-Нарымское Приобье первые группы с крестовой керамикой проникли, по-видимому, также в еловское время — в конце II или начале I тыс. до н. э., что подтверждается материалами Десятовского поселения⁷.

2.5. В начале железного века в Томско-Нарымском Приобье и верховьях Кети формируется *молчановская культура* крестовой керамики. Культура выделена М. Ф. Косаревым в 1964 г.

Им же создана ее основная концепция. Полевые исследования проведены А. П. Дульзоном, В. И. Матющенко, Л. А. Чиндиной, М. Ф. Косаревым.

С нею появляются первые в регионе городища (Молчановская Остяцкая гора на р. Оби, Шайтанское на р. Кети), но большинство поселений, по-прежнему, неукрепленные (Десятовское, Самусь IV, Новокусовское, Игрековский Остров, в д. Иванцевой, Заречная Горка и др.). Отдельные молчановские сосуды встречены в Васюганье (Малгет, Тух-Сигат IV, Степановское гор.). В могильнике Релка открыты две могилы с горшками карасукоидной формы и молчановским орнаментом.

Молчановская Остяцкая Гора объединяет черты простейших укрепленных поселений на малых холмах и мысовых городищах. Поселение занимает вытянутую площадку (1000 м²) на вершине 50-метровой горы, перегороженную в 18—20 и 60 м от окочечности двумя валами. Шайтанское расположено на трехметровой боровой террасе, окружено кольцевыми (34×28 м) валом и ровиком-водоотводом. Вход шириной 5 м. На первом городище раскопана двухкамерная землянка с глубокими (1,1 м) четырехугольными котлованами (4,5×5,8 и 3,2×4,1 м). В центре большей камеры — подпрямоугольный (0,5×0,4 м) очаг с глиняной обмазкой и кольями по углам, у стенок — земляные лежанки.

М. Ф. Косарев выделяет две группы сосудов. Первая — плоскодонные горшки с высокими дуговидно вогнутыми шейками, заостренными и плоскими венчиками, крутыми плечиками. В глине — примесь песка, дресвы и шамота. По основанию шейки — желобок. Орнаменты из гребенчатых и резных андронидных фигур, елочки, псевдоплетенки, взаимопроникающих треугольных зон, поясков насечек, жемчужин и крестиков. Вторая — закрытые плоскодонные банки с округлыми и плоскими венчиками. Под венчиками — круглые ямки и жемчужины, по всей поверхности — чередующиеся пояски змеек и наклонных насечек. Первую он считает развитием местной позднееловской, вторую — северотаежной. Г. В. Евдокимова указывает на слияние в молчановской посуде карасукской (округлое дно, раздутое тулово) и ирменской форм (горшки, плоское дно, высокая шейка), в орнаменте — на сочетание местных неолитических, еловских, южных и лесных элементов. При этом к южным неверно причисляет крестовые узоры (на основании преобладания их на завьяловской керамике). На наш взгляд, обе группы сочетают местные и инокультурные признаки. Орнаменты на горшках включают не только еловские и ирменские, но и северные элементы (крестики, змейки), а шейки сосудов более близки поздним атлымским. И наоборот, несмотря на северную основу орнамента сосудов второй группы, баночная форма столь же характерна для еловской, как и для северных культур крестовой керамики.

Инвентарь: бронзовые узкие однолезвийные с изогнутыми обухами ножи, пронизка и трехлопастная подвеска, каменные наконечники стрел, скребки, глиняные грузила, пряслица, кирпичики, орнаментированные елочкой пирамидки и обломок фигурки лесного копытного (лося, косули).

Охотничье-рыболовный инвентарь, кости крупных осетровых и щук из землянки Молчановской Остяцкой Горы указывают на основные направления хозяйства молчановцев. По косвенным данным М. Ф. Косарев предполагает наличие лошадей.

Для М. Ф. Косарева почти несомненно сложение молчановской культуры на основе еловской (как следствие преемственности между третьей группой еловской и первой молчановской посуды) при участии северного населения с крестовой керамикой и тесное взаимодействие молчановской с отчасти синхронной ирменской (совместное залегание на поселениях керамики данных культур). Г. В. Евдокимова, наоборот, ссылаясь на небольшой (2,6%), но самостоятельный комплекс ирменской керамики с Молчановской Остяцкой Горы и отсутствие стратиграфических наблюдений за ним, полагает, что между ирменской и молчановской культурами существовало различие во времени. Это, а также переплетение в молчановской посуде южных и северных элементов заставило ее искать исходную основу молчановской культуры в слиянии элементов карасукской и ирменской при участии еловской и групп крестовой керамики.

Время молчановской культуры Г. В. Евдокимова определяет VII—V вв. до н. э., ориентируясь на верхнюю дату ирменской и хронологию томской, новосибирской, верхнеобской крестовой керамики⁸. М. Ф. Косарев помещает молчановскую культуру между еловской и кулайской. Ее нижнюю границу определяет IX, а с передатированной еловской — VIII в. до н. э., верхнюю — VI в. до н. э.⁹ Принимая за основу концепцию М. Ф. Косарева, необходимо учитывать наличие иных точек зрения на хронологию ирменской культуры¹⁰, шаткость абсолютных датировок молчановской, связанную с неустойчивостью верхней даты еловской, отсутствием датирующих вещей, существованием нескольких вариантов датировки нижней границы кулайской (от V в. до н. э. до начала н. э.). Это не исключает расширение хронологических рамок молчановской культуры.

2.6. Судя по передатировкам Томского могильника на Большом мысу, поселений Ближние Елбаны I и VII, носители крестовой керамики проникают в Томское и Верхнее Приобье, на территорию большереченской и томской культур в конце VIII—VII вв. до н. э.¹¹ Первоначально они входят в состав населения местных поселков и полностью интегрируются в их жизнедеятельность. Об этом свидетельствуют местные чашевидные сосуды с крестовым орнаментом (Ближние Елбаны VII; I, Томский — погр. 1, 13), не характерная пришельцам ингумация

умерших и скотоводческо-земледельческое хозяйство больше-
реченских поселков (правда, с сохранением охоты и рыболов-
ства).

2.7. Позднее, в VII—VI вв. до н. э., в Новосибирском При-
обье происходит слияние пришлого и местного населения, фик-
сируемое по выделенным Т. Н. Троицкой памятникам *завьялов-*
ского типа. Известны два таких городища (Завьялово 1, 5) и
несколько селищ (Умна 1, 2, Ордынское на р. Уени, Лысая Гора
у г. Марининска). Завьялово 1 находилось на высоком мысу об-
ской террасы и ограничивалось неглубоким рвом. Завьялово 5 —
на длинном, высоком и узком мысу берега р. Каракан (правый
приток Оби), перерезанном двумя неглубокими рвами и валом
между ними. На последнем раскопана часть длинного (8,8 м),
слегка углубленного (0,2—0,3 м) жилища с обваловкой стен.
Двускатная крыша опиралась на стены и поперечную перекла-
дину, лежавшую на опорных столбах.

Инвентарь: бронзовые двухперые, в том числе с шипом, на-
конечники стрел, четырехгранные шилья, обломки листовой
бронзы, каменные грузила и точила, глиняные пряслица, костя-
ная бляшка.

Керамика пяти групп. Первая, интересующая нас (41,4 % на
Завьялово 5), представлена низкими круглодонными сосудами
с высокими вогнутыми дуговидными шейками и выпуклыми
плечиками. Верхние части сосудов орнаментированы поясками
ямок, жемчужин, гребенчатых линий, зигзагов, елочки, косых
крестов в шахматном порядке. Происхождение ее Т. Н. Троиц-
кая связывает с миграцией молчановского населения с севера,
М. Ф. Косарев — красноозерского с северо-запада, из таежного
Прииртышья или Сургута. Сосуды других групп Т. Н. Троиц-
кая сближает с ирменскими, М. Ф. Косарев — с больше-
реченскими.

Завьяловские памятники относятся к культурам, родствен-
ным гамаюнской. Т. Н. Троицкая правомерно отмечает их
культурное своеобразие, определенное слиянием ирменской
культуры с молчановской, тогда как М. Ф. Косарев рассматри-
вает их как один из вариантов больше-реченской¹².

2.8. На рубеже бронзового и железного веков в южной тай-
ге и северной лесостепи Среднего Прииртышья формируется
красноозерская культура. В качестве типа памятников она вы-
делена М. Ф. Косаревым в 1976 г. по материалам эпонимного
поселения, первоначально отнесенного им к молчановским.
Красноозерское поселение открыто в 1945 г. В. Н. Чернецовым,
позднее частично исследовано В. И. Стефановым (1965 г.) и
В. И. Матюшенко (1970—1971 гг.). Раскопки новых памятни-
ков и анализ их материалов В. И. Стефановым наполнили
красноозерскую культуру новым содержанием.

Известны городища (Инберень VI, VII), жертвенное место
(Хутор-Бор I), селища (Инберень V, Красноозерское, Евгашин-

ское, у д. Боровянка, Хутор-Бор IV, Усть-Китерьма и др.) и местанохождения керамики (гор. Розановское, Большой Лог и др.).

Городища береговые. Инберень VII — подпрямоугольное (90×45 м), с трех сторон окружено нешироким (1,3 м) ровом глубиной 0,8—1 м. На площадке 12 жилищ. Инберень VI — неправильное овальное (80×60 м). С северо-востока окружено двумя линиями фортификаций на удалении 6—15 м, с остальных сторон — одной. Валы оплывшие, шириной 7 и 7—8 м, высотой 0,8—0,9 и 0,4 м. В одном из них выявлены ямки от крепёжных столбов оборонительной стены. Рвы-водоотводы шириной 2,5, глубиной 0,5—0,6 м. Вход на городище шириной 3 м. На площадке — 23 постройки. На обоих городищах они располагались без видимой системы. На поселениях Инберень V (14 построек) и близ городища Инберень VI (35) выстроены в два ряда, образуя «улицы» шириной 5—10 м.

Постройки наземные с подпрямоугольными, реже подквадратными котлованами. (для жилых — $56\text{—}90\text{ м}^2$, хозяйственных — около 17 м^2) глубиной 0,3—0,7 м. В противоположащих сторонах — коридорообразные входы. Наиболее мощные опорные столбы располагались в центре, остальные — по углам и вдоль стен. В центре, а в ранних жилищах дополнительно у одной из стен находились наземные очаги. Вдоль стен — хозяйственные ямы. В жилищах найдены обломки сосудов, кости животных и рыб, остатки бронзолитейного производства, изделия из бронзы, кости, камня и глины. Среди изделий выделяются бронзовые двухлопастные втульчатые ромбические и листовидные с шипами наконечники стрел, кинжал карасук-тагарского типа, нож, бляшка, колечки, костяные наконечники стрел, иглы, гарпун, псалий с тремя отверстиями в одной плоскости, пластины и плечи панциря, роговая мотыга (?), каменные грузила, оселок, двухстворчатая форма из талька со вставленным бронзовым сердечником, глиняные тигли, иногда наклепленные на шейки сосудов, обломки литейных форм копий или дротиков, кельтов с симметричными, слегка сужающимися гранями, пластинчатых ножей с навершием или аркой.

Сосуды горшечные, реже чашевидные и баночные. В глине — примесь песка и шамота. Венчики округлые и приотстренные, шейки вогнутые дуговидные (у ранних), высокие вертикальные и короткие отогнутые, плечики и стенки выпуклые, днища плоские уплощенные. Керамика украшена насечками, резными линиями и зигзагами, поясками и узорами из косых крестиков. Орнаментальные зоны разделены прочерченными концентрическими линиями и поясками ямок. Геометрические орнаменты редки. Со временем доля крестовых уменьшается, гребенчатых возрастает.

Значительна роль охоты на мясных, ближе к концу культуры и на пушных зверей¹³, существенна — скотоводства, рыбо-

ловства, бронзолитейного, косторезного производств, незначительна — обработки камня.

В. И. Стефанов наметил последовательность поселений (Инберень V—VII—VI) и датировал по ним культуру IX—VII вв. до н. э. Формирование ее он связал с проникновением северных охотничье-рыболовческих коллективов в зону южной тайги и смешением их с потомками черноозерцев, сузгунцев и розановцев.

2.9. В конце 60-х гг. В. Ф. Генингом и В. В. Евдокимовым в лесостепном Приишимье и Притоболье выделены памятники *карьковского типа*. Они известны по исследовавшемуся Старо-Маслянскому поселению и отдельным находкам керамики (пос. Карьковское, Кош-Карагай, Чалпан, гор. Кучум-Гора, Горжовское — раскопки Л. Г. Шориковой, Р. Д. Голдиной, Г. В. Бельтиковой). Поселение (более 1200 м²) располагалось у края 25-метровой террасы р. Ишим. Вскрыта часть жилища со слабоуглубленным подпрямоугольным котлованом (около 8,7×7,9×0,5 м), столбовыми конструкциями, двумя большими центральными и одним малым периферийным очагами.

Сосуды горшечные — столовые и кухонные. Первые — малые, низкие, с округлыми и приостренными венчиками, короткими и слабо отогнутыми шейками, выпуклыми туловами, плоскими и уплощенными днищами. Вторые — крупные толстостенные высокие, с округлыми и приостренными венчиками, высокими прямыми вертикальными, отогнутыми и слабо вогнутыми шейками, слабо профилированными туловами и плоскими днищами. В глине примесь песка. Орнаментированы верхние две трети, реже вся поверхность сосуда. Узоры сплошные с разделением зон поясками ямок и прочерченными полосами. Столовая посуда украшена поясками ямок, косой сеткой, резными зигзагами, узорами из косых крестиков, кухонная — резными елочкой и многорядными зигзагами, крестовыми орнаментами, поясками одинарных и сдвоенных в шахматном порядке ямок. Гребенчатые узоры редки. На наш взгляд, первая группа близка красноозерской (типа посуды Инберени V и Хутор-Бора I), вторая — первой прорвинской¹⁴, первой и второй еловской¹⁵.

Хронология памятников (VIII—VII вв. до н. э. по В. Ф. Генингу и В. В. Евдокимову, начало I тыс. или IX—VIII вв. до н. э. по Р. Д. Голдиной), установленная по соотношению карьковской керамики с иной крестовой и лесостепной межовско-еловского круга (типа Чупино, Большого Лога, раннего комплекса Кучум-Горы), подлежит уточнению.

3. Что объединяет гамаюнскую культуру с крестовыми западносибирскими и чем они отличны?

3.1. *Поселения.* Гамаюнские укрепленные поселения представлены семью филогенетическими группами, входящими в три типа¹⁶. Каждая из западносибирских культур — только одной — двумя группами или типами: простейшими укреплен-

ными поселениями на холмах у краев коренных террас (атлымская), береговыми одно- и двухплощадочными (?) полукольцевыми городищами с незамкнутыми рвами-водоотводами (красноозерская, завьяловская), одноплощадочными кольцевыми у краев боровых террас (молчановская) и двухплощадочными мысовыми с незамкнутыми рвами (молчановская, завьяловская). Карьковских не известно. Западносибирские городища отличны друг от друга и от гамаюнских. Общее для всех — сооружение в тайге простейших малых одноплощадочных, укрепленных поселений на холмах у краев террас, в лесостепи — одно- и двухплощадочных мысовых городищ. Сопоставимы кольцевые городища: гамаюнские Андреевские 5, 7 и молчановское Шайтанское. В отличие от западносибирских, гамаюнские городища более многочисленны и разнообразны, но среди них нет чисто береговых полукольцевых типа красноозерских.

Гамаюнские и западносибирские селища небольшие с бессистемным расположением жилищ (исключение: обширные красноозерские с «уличной» планировкой).

3.2. *Жилища.* Из сходных с гамаюнскими западносибирских выделяются наземные каркасные и бревенчатые сооружения с земляными полами, без или со слабоуглубленными овальными котлованами (Малоатлымское, Завьялово 5, Барсов Городок I/1, II/16 и др.) и полуземлянки с подквадратными котлованами (Инберень V—VII, Старо-Маслянское). Однако, если последние многочисленны и типичны на красноозерских и карьковских поселениях, то на гамаюнских они единичны или спорны. Слабым аналогом гамаюнским укрепленным жилищам является большое прямоугольное бревенчатое позднеатлымское с Барсовой Горы (жилище 107).

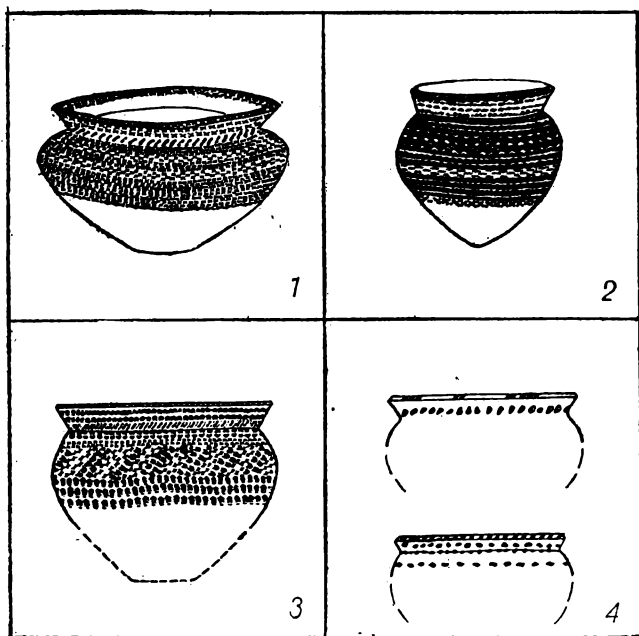
Различия проявляются в отсутствии у гамаюнской культуры двухкамерных четырехугольных полуземлянок типа молчановской, распространении нехарактерных для Западной Сибири жилищ с обмазанными глиной двойными бревенчатыми стенами, наземных подквадратных бревенчатых домов с обмазанными глиной деревянными в два настила полами, «крыльцом» и навесами перед входом, а также небольших полуовальных однокамерных полуземлянок с искусственными в суглинке или округлыми естественными в скале котлованами.

Не характерны для западносибирских жилищ глинобитные полы и обмазка стен, каменные, скальные и глинобитные очаги, квадратные хозяйственные ямы с деревянной обкладкой, использование глины в качестве строительного материала. Объединяют зауральские и западносибирские «дома» интерьер, наиболее простые типы очагов, хозяйственных ям и размещение в жилищах мастерских.

3.3. *Керамика.* Формовочная масса. Основным отличием большей части гамаюнской посуды от западносибирской являются примеси толченых талька и слюды. Песок и отсутствие

ФОРМА СОСУДА		ГОРШЕЧНАЯ					
Посуды: в виде	наим. вырост	0,42	0,5	0,6 - 0,67	0,69 - 0,76	0,79	0,85 - 1,05
Димен.: в том.		1,05	0,9	0,91 - 1,03	0,83 - 0,92	0,7	0,88 - 0,98
ВАГИЛЬСКИЙ	ТУМАНСКОЕ				ОСНИНСКОЕ I	ТУМАНСКОЕ	ОСНИНСКОЕ II
	БЕРКНЕ-ИСТСКИЙ		МЕНИКАУША УЗКО-НЕБНОЕ	НЕБНОЕ	ВАЛКИНСКОЕ ПОС.		РАДЫН I
	КАСИНСКО-ОМЯНСКИЙ				ЭПИСКОП IV		ЭПИСКОП V
	МИНСКО-АРХАНГЕЛЬСКИЙ	УДА VI				БЕРКНЕ II	РАДЫН II
	ТОМОНСКИЙ				АНДРЕЕВСКОЕ ПОЯ VII		
ТИП		I	IIa	IIb	IIc	IIz	IIa

а

б

Типология форм (а) и орнаментов (б) гамаюнской керамики.

Орнаментальные типы: 1 — ямочно-крастовый, 2 — ямочно-волнистый, 3 — ямочно-крестово-волнистый, 4 — с объединенной ямочно-насечковой орнаментацией

талька сближают северную гамаюнскую (вагильскую) керамику с западно-сибирской.

Общая морфология. Раннеатлымские сосуды близки гамаюнским низким слабо вытянутым очень широкогорлым и средней высоты вытянутым широкогорлым горшкам¹⁷ (рис. а; типы IIб, IIд), особенно верхнеисетского варианта, а единич-

ные позднеатлымские — отдельным видам вагильских горшков типа IIд. Красноозерская посуда сходна с гамаюнскими горшками средних пропорций вытянуто-округлыми широкогорлыми (IIв), а также с типом IIб, отчасти IIд. Карьковская керамика — с гамаюнскими низкими приплюснутыми широкогорлыми горшками (IIа), а также типами IIб, IIв, IIд. Очень слабое сходство прослеживается между первым типом молчановской и подтипом IIд гамаюнской. В целом больше расхождений, чем сходства, у гамаюнской с молчановской, почти полное несходство с завьяловской и крестовой томской. Открытые чашевидные гамаюнские сосуды с резко отогнутой наружу шейкой отличны от чашевидных красноозерских без таковой. Баночные молчановские сосуды не имеют аналогов в гамаюнском Зауралье. Отличительной чертой подавляющей части гамаюнской керамики является нахождение наибольшего диаметра в верхней трети сосуда, что редко для крестовой западносибирской.

По деталям форм. Плоские скошенные наружу венчики, встречающиеся у половины гамаюнских сосудов, не известны у западносибирских. И наоборот, у гамаюнских редки обычные для атлымских и части молчановских плоские горизонтальные, для завьяловских — приостренные. Отсутствуют у них и характерные для первого типа молчановских плоские скошенные вовнутрь. Округлые венчики имеются у четверти гамаюнских, большей части красноозерских, карьковских и части второго типа молчановских сосудов. Обычные для гамаюнских невысокие отогнутые шейки, по-видимому, имеются не менее чем у половины карьковских, красноозерских и ранних атлымских сосудов. Однако резко отогнутые (свыше 30°) почти не встречаются к востоку от Зауралья. С другой стороны, дуговидные вогнутые вовнутрь шейки сближают часть гамаюнских сосудов вагильского и единичные тюменского вариантов со вторым типом атлымских, первым молчановских, а также с завьяловскими, частью красноозерских и карьковских. Выпуклые плечики и резко профилированное тулово — обязательные признаки гамаюнских сосудов. Кроме того, они нередки у карьковских, красноозерских, завьяловских и части молчановских. Слабая профилировка сближает вагильские гамаюнские сосуды со вторым типом атлымских. Придонная часть резко заужена почти у всех гамаюнских, части карьковских, атлымских, молчановских и красноозерских, слабо — у молчановских и части атлымских сосудов. Господствующая в Западной Сибири с эпохи бронзы плоскодонность характерна лишь небольшой группе гамаюнской посуды верхнеисетского и каслинско-синарского вариантов.

Орнамент. На гамаюнских и западносибирских крестовых сосудах он сплошной ковровый, покрывающий верхние две, реже одну треть или всю поверхность. На гамаюнских и молчановских орнаментальные зоны примыкают друг к другу без деления. На карьковских, красноозерских, атлымских, завья-

ловских эти зоны разделены поясами ямок, горизонтальными гребенчатыми и резными линиями. Характерной чертой западно-сибирской крестовой керамики (прежде всего, красноозерской, карьковской и молчановской) является наложение пришлых северных элементов орнамента на многокомпонентную, в частности ямочно-гребенчатую и андронидную, местную основу. За редким исключением, это не свойственно гамаюнской.

Сопоставление техники орнаментации при общем сходстве выявляет определенные различия (табл. 1) ¹⁸. Для гамаюнской керамики основными являются ямочная, крестовая, прокатанная крупноволнистая техника и насечки углом глиняного комбинированного штампа, для западносибирской — ямочная, крестовая, гребенчатая, резная, прочерченная техника и насечки гладким штампом. Причем на западносибирской ямочных орнаментах в среднем больше, а крестовых (исключая атлымскую) меньше, чем на гамаюнской. Прокатанно-волнистая и насечки углом комбинированного глиняного штампа для Западной Сибири вообще не характерны: это чисто гамаюнское явление, возможно, уходящее корнями в эпоху бронзы Верхней Тавды и Қонды. Своеобразным «эпицентром» крестового орнамента являлись Нижнее Приобье и Зауралье. По мере удаления от них доля крестовых узоров сокращается.

Статистический сравнительный анализ техники орнаментации (табл. 2) подтверждает существенное отличие гамаюнской керамики от западносибирской, более тесную корреляцию между западносибирскими комплексами (по сравнению с гамаюнскими), своеобразие керамики Завьяловских, Андреевских городищ и Барсова Городка I/8. Из западносибирской посуды гамаюнской более близка керамика Барсовой Горы I/22А, Барсовых Городков I/3, I/10, Хутор-Бора I (тип А — крестовая). Из гамаюнской западносибирской — керамика Андреевских, Оськинского I городищ и Туманских укрепленных поселений. При этом керамика Андреевского городища № 5, обладающая в среднем высшим рангом сходства со всей остальной крестовой, занимает промежуточное положение между гамаюнскими и западносибирскими комплексами. Это, по-видимому, объясняется своеобразием географического положения самого памятника, находившегося на стыке гамаюнского Зауралья и крестовых культур Западной Сибири. Кроме того, керамика более позднего Андреевского городища № 7 даже более близка западносибирской, чем городища № 5. Наиболее отличной от сибирской является техника орнаментации посуды городищ Миасского I и у оз. Мелкого (миасско-аргазинский и верхнеисетский варианты).

В целом между гамаюнской и западносибирской керамикой сходство уменьшается, а различие увеличивается по мере удаления от Зауралья: от атлымской, карьковской и красноозерской к молчановской, завьяловской, крестовой части томской и

Таблица 2.

Степени взаимосвязи гамаюньских и западносибирских крестовых керамических комплексов по технике безопасности.

ПАМЯТНИКИ		ГАМАЮНЬСКИЕ																	ЗАПАДНОСИБИРСКИЕ																
		КАМЕННОГОРСКОЕ	ШАЙДУРИХИНСКОЕ	НА МЫСУ ЕЛОВОМ	БЕРЕЗКИ II	БЛИЖНЕЕ БАГАРЯНСКОЕ	ОСЬКИНСКОЕ I	ПАЛКИНСКОЕ	КРАСНЫЙ КАМЕНЬ	ЗОТИНСКОЕ II	МИАССКОЕ I	У ОЗЕРА МЕЛКОГО	ЗОТИНСКОЕ IV	ТУМАНСКИЕ	АНДРЕЕВСКОЕ 5	АНДРЕЕВСКОЕ 7	СТАРО-МАСЛЯНСКОЕ	БАРСОВ ГОРОДОК I/10	КРАСНООЗЕРСКОЕ	ИНБЕРЕНЬ VI	ХУТОР-БОР I (ВСЕГО)	ИНБЕРЕНЬ V	ИНБЕРЕНЬ VII	ХУТОР-БОР I (тип B)	ХУТОР-БОР I (тип A)	БАРСОВ ГОРОДОК I/3	БОЛЬШОЙ ЛЮГ	БАРСОВА ЮРА I/22A	ЗАВЬЯЛОВО I	ЗАВЬЯЛОВО 5	БАРСОВ ГОРОДОК I/8				
ГАМАЮНЬСКИЕ	КАМЕННОГОРСКОЕ	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	ШАЙДУРИХИНСКОЕ	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	НА МЫСУ ЕЛОВОМ	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	БЕРЕЗКИ II	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	БЛИЖНЕЕ БАГАРЯНСКОЕ	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	ОСЬКИНСКОЕ I	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	ПАЛКИНСКОЕ	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	КРАСНЫЙ КАМЕНЬ	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	ЗОТИНСКОЕ II	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	МИАССКОЕ I	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	У ОЗЕРА МЕЛКОГО	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	ЗОТИНСКОЕ IV	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
ЗАПАДНОСИБИРСКИЕ	ТУМАНСКИЕ	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	АНДРЕЕВСКОЕ 5	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	АНДРЕЕВСКОЕ 7	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	СТАРО-МАСЛЯНСКОЕ	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	БАРСОВ ГОРОДОК I/10	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	КРАСНООЗЕРСКОЕ	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	ИНБЕРЕНЬ VI	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	ХУТОР-БОР I (ВСЕГО)	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	ИНБЕРЕНЬ V	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	ИНБЕРЕНЬ VII	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	ХУТОР-БОР I (тип B)	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	ХУТОР-БОР I (тип A)	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	БАРСОВ ГОРОДОК I/3	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	БОЛЬШОЙ ЛЮГ	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	БАРСОВА ЮРА I/22A	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	ЗАВЬЯЛОВО I	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	ЗАВЬЯЛОВО 5	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			
	БАРСОВ ГОРОДОК I/8	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■	■			

■ — СИЛЬНАЯ СВЯЗЬ (БОЛЕЕ $\bar{X} \cdot d$) = БОЛЕЕ 58,2 %

■ — СРЕДНЯЯ СИЛЬНАЯ СВЯЗЬ (ОТ $\bar{X} \cdot d$ ДО $\bar{X} \cdot d$) = 40,6–58,2 %

□ — СРЕДНЯЯ СЛАБАЯ СВЯЗЬ (ОТ $\bar{X} \cdot d$ ДО $\bar{X} \cdot d$) = 40,6–23 %

□ — СЛАБАЯ СВЯЗЬ (МЕНЕЕ $\bar{X} \cdot d$) = МЕНЕЕ 23 %

\bar{X} — СРЕДНЕЕ АРИФМЕТИЧЕСКОЕ

d — СРЕДНЕЕ ЛИНЕЙНОЕ ОТКЛОНЕНИЕ

- - сильная связь (более $\bar{x} \cdot d$) = более 58,2 %
 ■ - средняя сильная связь (от $\bar{x} \cdot d$ до \bar{x}) = 40,6-58,2 %
 ■ - средняя слабая связь (от \bar{x} до $\bar{x} \cdot d$) = 40,6-23 %
 ■ - слабая связь (менее $\bar{x} \cdot d$) = менее 23 %
 X - среднее арифметическое
 d - среднее линейное отклонение

большереченской. Наиболее сходна с западносибирской (в первую очередь, атлымской) из гамаюньской керамика северного (вагильского) варианта.

3.4. *Орудийный комплекс и хозяйство.* Гамаюньские орудия изготовлены из камня, кости, глины и керамики. Отдельные каменные (скребки, наконечники стрел, ножи) сходны с молчановскими¹⁹. Вместе с тем каменные орудия на западносибирских поселениях крестовой керамики редки. Большей частью они замещены металлическими, аналогов которым в гамаюнь-

ской культуре не известно. Различаются способ и орудия плавки цветных металлов: у гамаюнцев плавка проводилась преимущественно в обычных горшках с обильной примесью талька, в Западной Сибири в тиглях из глины и песчаника. Кроме того, у гамаюнцев, в отличие от жителей Западной Сибири, изделия из бронзы единичны, а орудий из цветных металлов не известно.

Орудия, остеологические остатки, зональное и гидрографическое расположение западносибирских поселений свидетельствуют об охотничье-рыболовческом хозяйстве, развитии гончарства, ткачества, собирательства, отчасти камнеобработки у населения Западной Сибири. Материалы южных (красноозерских) поселений — о приобщении традиционных северных охотников и рыболовов к скотоводству при сохранении у них преобладания мясной охоты над другими ее видами и скотоводством. Все это сближает западносибирские культуры крестовой керамики с гамаюнской.

Состояние источников не позволяет детализировать соотношение и роль видов производственной деятельности населения Зауралья и Западной Сибири. Однако можно предположить более заметную роль рыболовства и цветной металлообработки в Западной Сибири, чем у гамаюнцев Зауралья, а у последних — более развитые камнеобработку, фортификационное и отчасти жилое строительство.

4. *Итог.* Гамаюнская культура более долговременна, обширна и стабильна по сравнению с любой из западносибирских. Общее сходство гамаюнской культуры уменьшается, а различие увеличивается с запада на восток — от атлымской, красноозерской, карьковской к молчановской, завьяловской, крестовым группам томской и большереченской культур. В этом же направлении уменьшается доля крестовых узоров.

Прямые контакты культур крестовой керамики Зауралья и Западной Сибири эпизодичны. На них указывают находки гамаюнской керамики в Сургутском Приобье (Барсов Городок I/10), западносибирской лесостепной крестовой на р. Багаряке (гор. Зотинское IV), Миассе (гор. Миасское 1), близкой атлымской на Тавде (Капочское укрепл. пос.) и в верховьях Уфы (гор. Уфа VI). Однако более чем вероятно сложение гамаюнской культуры на основе атлымской²⁰ при участии зауральской ямочно-гребенчатой *лозьвинской*, а также общегенетическое родство всех культур, наиболее ярко отразившееся в посуде с фигурно-штампованным орнаментом, сходном культурно-хозяйственном типе, отдельных видах укрепленных поселений и отсутствии могильников. В остальном различие значительно.

Пути развития гамаюнской и западносибирских культур крестовой керамики разошлись достаточно рано, по-видимому, в момент генезиса общности (около XII—X вв. до н. э.) и шли по различным направлениям.

¹ См.: *Борзунов В. А.* Гамаюнская культура: Основные характеристики.— В кн.: Археологические исследования Севера Евразии. Свердловск, 1982, с. 78—112.

² См.: *Косарев М. Ф.* Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981, с. 181—203.

³ Основная библиография приведена: *Борзунов В. А.* Гамаюнская культура, с. 109—112 (ссылки 2, 31, 47, 48); *Васильев Е. А.* Северотаежное Приобье в эпоху поздней бронзы: Хронология и культурная принадлежность.— В кн.: Археология и этнография Приобья. Томск, 1982, с. 3—14; *Он же.* Работы в Нижнем Приобье.— АО 1979 года. М., 1980, с. 194; *Абрамова М. Б., Стефанов В. И.* Памятники инберенского типа: О своеобразии перехода к железному веку в лесостепном Прииртышье.— ВАУ. Свердловск, 1981, вып. 15, с. 92—98; *Чемакин Ю. П.* Керамика финальной бронзы в Сургутском Приобье.— Там же, с. 87—91; *Елькина М. В.* О месте сургутских поселений в раннем железном веке лесной зоны Западной Сибири.— Там же, с. 109—112; *Могильников В. А.* Работы в Омском Прииртышье.— ИИС. Томск, 1974, вып. 15, с. 76—85; *Труфанов А. Я.* О культурно-хронологическом своеобразии памятников эпохи поздней бронзы лесного Прииртышья.— В кн.: Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск, 1983, с. 63—76; *Чемакин Ю. П., Кокишаров С. Ф.* Поселения начала I тысячелетия до н. э. на Барсовой горе.— В кн.: Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984, с. 115—130.

⁴ По первоначальному трасологическому определению Г. Ф. Коробковой и Н. А. Алексашенко, бруски служили для заточки металлических изделий.

⁵ *Косарев М. Ф.* Бронзовый век..., с. 146.

⁶ См.: *Киришин Ю. Ф., Малолетко А. М.* Бронзовый век Васюганья. Томск, 1979, с. 105—107, рис. 43-20—24.

⁷ См.: *Косарев М. Ф.* Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974, с. 117, 122.

⁸ См.: *Евдокимова Г. В.* К вопросу о молчановской культуре.— ИИС. Томск, 1973, вып. 7, с. 121—123.

⁹ См.: *Косарев М. Ф.* Древние культуры..., с. 162, 200, рис. 77.

¹⁰ См.: *Членова Н. Л.* Датировка ирменской культуры.— ПХКПАПЗС. Томск, 1970, с. 133—145; *Троицкая Т. Н.* Карасукская эпоха в Новосибирском Приобье.— В кн.: Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974, с. 42.

¹¹ См.: *Плетнева Л. М.* Томское Приобье в конце VIII—III вв. до н. э. Томск, 1977, с. 32—33, 35, 55, 68; *Комарова М. Н.* Томский могильник — памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири.— МИА, 1952, № 24, с. 45—46; *Грязнов М. П.* Древняя история Верхнего Приобья.— МИА, 1956, № 48.

¹² См.: *Троицкая Т. Н.* О культурных связях населения Новосибирского Приобья в VIII—VI вв. до н. э.— ПХКПАПЗС. Томск, 1970, с. 161—162; *Косарев М. Ф.* Бронзовый век..., с. 202.

¹³ Osteoологический анализ Н. Г. Смирнова и П. А. Косинцева.

¹⁴ См.: *Евдокимов В. В., Стефанов В. И.* Поселение Прорва.— В кн.: Археология Прииртышья. Томск, 1980, с. 43—47.

¹⁵ См.: *Косарев М. Ф.* Бронзовый век..., с. 146—148.

¹⁶ См.: *Борзунов В. А., Стоянов В. Е.* Некоторые черты развития представлений о раннем железном веке Урала: К методике анализа памятников на примере гамаюнских городищ.— ВАУ. Свердловск, 1981, вып. 15, с. 32—39.

¹⁷ Определение форм дано: *Генинг В. Ф.* Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок.— СА, 1973, № 1, с. 116—122, табл. 1, 4.

¹⁸ В статистическом анализе использованы скорректированные данные М. В. Елькиной, Ю. П. Чемакина, В. И. Стефанова, А. Я. Труфанова, В. Ф. Генинга, В. В. Евдокимова, Т. Н. Троицкой. Автор выражает исследователям глубокую благодарность. Метод анализа изложен: *Борзунов В. А.* Гамаюнская культура, с. 87—92.

¹⁹ См.: *Косарев М. Ф.* Бронзовый век..., с. 199, рис. 72-9—12.

²⁰ См.: Васильев Е. А. Северотаежное Приобье..., с. 4—10; Борзунов В. А., Липский В. И. Туманские укрепленные поселения-жилища.— В кн.: Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984, с. 103—104.

Г. В. БЕЛЬТИКОВА
Уральский университет

Иткульское I городище — место древнего металлургического производства

На материалах иткульских памятников (VII—III вв. до н. э.) в Зауралье автором выделяется иткульский металлургический очаг. Одним из наиболее значительных в древности и информативных в настоящее время памятников является Иткульское I городище, расположенное в южной зоне очага (Челябинская обл.), на северном берегу одноименного озера (рис. 1). Памятник занимает слабо выраженный выступ высокого (10,5 м) обрывистого берега; имеет полукруглую форму с площадкой в 2 тыс. м² (83×30 м). Исследовано с надежной полнотой (160 м² — К. В. Сальниковым, 665 — автором) и преимущественно вдоль вала, т. е. на участках максимальной жизнедеятельности, а также в центре и на оборонительной линии¹. Совсем не изучена западная четверть.

Практически вся толща культурного слоя памятника связана с периодом функционирования иткульских сооружений: городища и металлургического комплекса в нем. К периоду до сооружения городища относится расположенная в 10 м от края террасы линза прокала с керамикой межовского типа (конец II тыс. до н. э.; рис. 2-1, 2); к послегородищенскому — остатки кратковременного заселения, фиксируемые недалеко от вала в виде очага, лежащих рядом обломков бронзовых поделок, фигурно-штампованной керамики, датируемой на таежных и лесостепных памятниках II—V вв. н. э.² (рис. 2-3—5), и врытой в насыпь вала глиняной корчаги с костями.

Оборонительная система городища, по данным исследования, состояла из трех элементов. Наиболее ранний — забор из горизонтально уложенных бревен, укрепленных вертикальными столбами и завалинкой из песка с прокаленной глиняной обмазкой сверху, иногда сверху и снизу. На отдельных участках глина переслаивала песок внутри тела. Ров вырыт позднее в 3—3,6 м от забора. Ширина его до 4,9 м, глубина — до 1,15 м. Грунтом насыпан вал поверх завалинки. Высота его развала достигает 1,35 м.

Следует отметить, что из всех иткульских производственных площадок данное городище укреплено наилучшим образом. Причин несколько, в том числе важность и долговременность